

Тишина.

Над всей сценой повисла зловещая тишина. Одна сенсация за другой ошеломляли их всех.

Расторгая помолвку, она покидала семью Чу.

Это был ритм отказа от всего!

Они слышали только о незаконнорожденных детях, отчаянно пытающихся втиснуться в их социальные круги, но никогда о молодой леди, которая отказалась бы от своего статуса, чтобы покинуть эти круги.

Какой же решимостью нужно было обладать, чтобы произнести такие слова?

Но, судя по действиям семьи Чу, если бы Чу Синь Юэ не ушла сейчас, кто знает, как бы её продолжали использовать.

- Ты... ты... ты... непокорная девчонка! - мистер Чу, казалось, не находил слов, чтобы выругаться.

Миссис Чу воскликнула:

- Чу Синь Юэ, так вот как ты оплачиваешь нам за то, что мы тебя родили и вырастили?

- Ты дала мне жизнь, но не растила меня. Если бы у меня был выбор, я бы предпочла вообще не рождаться у тебя. Лучше это, чем быть использованной как орудие, когда мне ломают кости, чтобы прокормить Чу Сюэ Ци.

Супруги Чу уставились на Чу Синь Юэ, их глаза чуть не вылезли из орбит.

- Сестра, пожалуйста, прекрати это, ладно? Даже если ты злишься, тебе не следует говорить такие вещи. Ты не боишься разбить сердца наших родителей? - Чу Сюэ Ци внезапно бросилась вперед и крепко схватила Чу Синь Юэ за запястье.

Сила была настолько велика, что Чу Синь Юэ нахмурилась.

- Сестра, если ты не хочешь выходить замуж за Ву Тяня, то и не надо. Вы двое можете расстаться, и точка. На самом деле нет необходимости устраивать такую сцену, - Чу Сюэ Ци пристально смотрела на неё, её лицо было бледным как смерть, она цеплялась за сестру, как утопающий за спасательный круг, её голос прерывался рыданиями. - Раньше я была неправа. Я действительно заняла твоё место по разным причинам, так что я не виню тебя за то, что на

этот раз ты хотела переложить это дело на меня. Я знаю, что тебе нравится брат Чжао, и ты не хочешь отменять помолвку, поэтому ты хочешь отомстить мне. Но всё в порядке, я не возражаю. Пойдём домой, хорошо? Мы можем поговорить об этом дома.

[Действительно, тот, кто может так долго издеваться над собственной сестрой, должен обладать сильной психикой. Даже в этой ситуации она всё ещё отчаянно борется. Неужели она думает, что Чу Синь Юэ, в конце концов, изменит своё мнение ради неё? Чу Синь Юэ, должно быть, много нянчилась с ними в прошлом, раз у них возникла такая иллюзия.]

- Чу Сюэ Ци, ты что, не способна понимать человеческую речь? - холодно произнесла Чу Синь Юэ, стравливая хватку сестры. - Я уже доказала, на что способна. А как насчёт тебя?

Лицо Чу Сюэ Ци исказилось почти до неузнаваемости, в глазах мелькнула вспышка безумия.

- Как дочь семьи Чу, как я могла предоставить такие доказательства? Сестра! Ты хочешь разозлить наших родителей до смерти? Или ты пытаешься унижить меня таким способом? Я чиста и невинна, я даже не знаю его. Если ты продолжишь давить на меня, я покончу с собой прямо сейчас!

С этими словами Чу Сюэ Ци неожиданно бросилась к ближайшему буфетному столу, схватив ножницы, которыми режут панцири крабов. Она прижала их к своему горлу, плача и крича:

- Мне достаточно умереть, чтобы доказать мою невиновность?

Эта сцена напугала всех.

Супруги Чу запаниковали, умоляя её остановиться.

- Это всё твоя вина! Посмотри, что ты наделала! Ты станешь причиной смерти своей сестры! - миссис Чу била Чу Синь Юэ.

Мистер Чу также повернулся, чтобы выплеснуть свой гнев на Чу Синь Юэ:

- Теперь ты довольна? Это тот результат, которого ты хотела? Извинись перед своей сестрой прямо сейчас! Это ты была с Ву Тянем, почему ты не хочешь признать это? Ты действительно хочешь увидеть, как умирает твоя сестра?

Чу Синь Юэ безмолвно уставилась на Чу Сюэ Ци, выражение её лица было неопределимым, и, в конце концов, она изобразила нечто среднее между смехом и слезами.

Так было всегда. Несмотря на то, что именно она страдала от обид, пока Чу Сюэ Ци плакала и устраивала сцены, всё можно было замять. Её даже выставляли злодейкой, как будто это она

была неправа.

Почему она должна была всё это терпеть? Неужели она никогда не сможет сбежать?

В этот момент Чу Синь Юэ действительно почувствовала, что задыхается. Настолько, что не хотела произносить ни слова.

Все предположили, что она также была шокирована поведением своей сестры.

Толпа в смятении отступила.

Выражения лиц членов семьи Цинь были неприятными.

Но в следующую секунду на их лицах отразился шок. Прежде чем кто-либо успел среагировать, за спиной Чу Сюэ Ци мелькнула фигура. Поднос с громким стуком качнулся сверху вниз. Удар по голове Чу Сюэ Ци был нанесен с такой силой, что от него осталось остаточное изображение. Она пошатнулась и упала, ножницы вылетели из её рук.

Все уставились на внезапно появившуюся женщину.

Семья Цинь: «Когда Цзи Фэй ушла туда?»

Цзи Фэй поставила поднос на стол.

[К счастью, я заранее разгадала её коварные намерения. Она хотела использовать самоубийство, чтобы переложить вину на Чу Синь Юэ и одновременно морально шантажировать её. Мечтай дальше! Старшая сестра редко выходит на свободу и живёт своей собственной жизнью, я не позволю этому эгоистичному демону разрушить её.]

В этой ситуации, если бы Чу Сюэ Ци причинила себе хоть малейший вред, Чу Синь Юэ была бы пожизненно клеймённая, даже если бы она была невиновна в этом деле. Люди снаружи только распустили бы слухи о том, что она была властной и довела свою сестру до самоубийства.

Лица членов семьи Цинь были мрачны. Если бы что-то случилось на их семейном банкете, это было бы невозможно объяснить, даже если бы они были правы. К счастью, там был Цзи Фэй.

Лицо Цинь Сяня помрачнело. По мановению его руки в комнату ворвались телохранители семьи. Прежде чем кто-либо успел среагировать, они удержали Чу Сюэ Ци, которая всё ещё лежала на земле, ошеломленная.

- Что вы делаете? - супруги Чу запаниковали.

Цинь Сянь холодно произнёс:

- Ваша дочь склонна к самоубийству и психически неуравновешенна. В целях её безопасности мы обязаны ограничить её свободу до тех пор, пока вы не покинете резиденцию Цинь, чтобы она случайно не причинила вред другим гостям.

Остальные, наконец, вздохнули с облегчением, похвалив быстрые действия Цзи Фэй и решительные действия Цинь Сяня. Они были здесь только для того, чтобы понаблюдать за разворачивающейся драмой, а не для того, чтобы стать свидетелями кровавого инцидента.

О людях действительно нельзя судить по внешнему виду. Чу Сюэ Ци явно была не в себе.

Лица супругов Чу не могли бы выглядеть хуже, когда они наблюдали, как с их дочерью обращаются как с душевнобольной.

- Мы все семья, а вы...

- Чу Синь Юэ уже разорвала помолвку с моим братом. Наши две семьи - это не одна семья, - Цинь Сянь намеренно не упомянул о договорённостях между Чу Сюэ Ци и Цинь Чжао, что отражало позицию семьи Цинь.

Пара Чу чуть не потеряла самообладание, услышав это. Раньше они отчаянно отказывались признавать это, потому что боялись, что Чу Сюэ Ци свяжется с этим никчемным человеком и потеряет Цинь Чжао как прекрасного зятя. Но теперь ситуацию, казалось, было не спасти.

- Брат Чжао, брат Чжао, спаси меня! - Чу Сюэ Ци, придя в себя, боролась с болью и беспомощностью, крича.

Но Цинь Чжао не смотрел на неё. Вместо этого он смотрел на Чу Синь Юэ, стоявшую в стороне, потому что вторая близняшка вела себя странно. Она неподвижно смотрела на ножницы, упавшие у её ног, атмосфера вокруг неё была ужасающе гнетущей.

Ву Тянь подбежал и схватил Чу Сюэ Ци за подбородок.

- Это ты была со мной?

- Отпусти нашу дочь! - мистер Чу бросился вперед и оттолкнул Ву Тяня, сердито крича: - Семья Ву, вы что, не собираетесь контролировать своего сына?

- Хех, каким бы плохим ни был наш Ву Тянь, он не стал бы притворяться кем-то другим, чтобы обмануть других, а затем пытаться покончить с собой, когда его разоблачат. Так что нам не нужно контролировать его. Это ваша семья Чу должна контролировать вашего ребёнка, не так ли?

Лица супругов Чу мгновенно покраснели.

Ву Тянь рассмеялся:

- Я, Ву Тянь, не могу позволить, чтобы меня так дурачили. Ты не признаёшь этого? У меня здесь есть ещё более взрывные фотографии. Я опубликую их сейчас. Я не верю, что у вас, близнецов, каждый дюйм тела идентичен!

Эти слова шокировали всех. Они даже сделали такие фотографии и собирались опубликовать их? Как после этого можно было жить с этим?

Когда Ву Тянь собирался достать свой телефон, Чу Сюэ Ци, наконец, потеряла контроль и закричала:

- Ты лжешь, ты никогда не фотографировал так...

Между тем, Чу Синь Юэ никак не отреагировала. Контраст был разительным.

При этих словах все горящие взгляды обратились к Чу Сюэ Ци. Девушка поняла, что натворила, и все выражения исчезли с её лица.

Лица супругов Чу были мертвенно-бледными.

- Верно, у меня их нет. Я блефовал с тобой, Чу Сюэ Ци. Теперь давай посмотрим, как ты попытаешься выпутаться из этого, - Ву Тянь злобно ухмыльнулся, затем повернулся к Чу Синь Юэ и сказал: - Прости. Твоя лживая сестра и раньше обманывала меня, вот почему я доставлял тебе неприятности. Я прошу прощения. Но ты не можешь винить меня, ведь не я сказал тебе выглядеть в точности так же.

Губы Чу Синь Юэ слегка задрожали, но она не ответила. Не было никакой радости и в том, что её имя было очищено.

[Чу Синь Юэ... Кажется, немного подавлена. Она была травмирована.]

Цинь Чжао был встревожен. Подавлена? Неужели семья Чу уже доводила Чу Синь Юэ до болезни?

- Это не я, это была не я! - Чу Сюэ Ци начала кричать. - Брат Чжао, не смотри на неё, посмотри на меня! Со мной поступили несправедливо, я не предавала тебя. Мама, папа, докажите это им! Докажи, что это была моя сестра, а не я!

Даже если супруги Чу и были настроены предвзято и защищали друг друга, они понимали, что ситуацию уже не спасти.

Но Чу Сюэ Ци отказалась смириться с таким неожиданным поворотом событий. Её репутация была погублена, полностью уничтожена.

В конце концов, она показала своё истинное лицо, крикнув сестре:

- Чу Синь Юэ, поторопись и признай, что это была ты! В прошлом, что бы я у тебя ни отнимала, разве ты всегда не принимала это покорно?

Чу Синь Юэ посмотрела на Чу Сюэ Ци и спросила:

- Почему я должна это делать?

- Почему? Потому что ты мой должник! Это из-за тебя я такая слабая и болезненная. Ты не знаешь, как больно с детства жить в больничной палате, принимать лекарства, делать операции, каждый день бороться со смертью. Это всё твоя вина! Если бы я была здорова, я могла бы жить лучше, чем ты. Так что всё, чего я не могу иметь, должна выстрадать ты. Ты была рождена, чтобы быть растоптанной моими ногами, чтобы пожертвовать всем ради меня.

При этих словах все присутствующие замолчали. Они с сочувствием посмотрели на Чу Синь Юэ и неодобрительно посмотрели на Чу Сюэ Ци. Но, в конце концов, их взгляды остановились на мистере и миссис Чу. Когда миссис Чу упомянула об этом ранее, все подумали, что это просто предлог, чтобы убедить Чу Синь Юэ, заставить её почувствовать себя немного виноватой и отступить. Они никак не ожидали, что даже Чу Сюэ Ци придёт в голову такая абсурдная идея.

В этот момент они почти могли представить себе родителей, которые непреднамеренно жалуются у постели своей больной маленькой девочки, говоря ей, что причина её страданий в том, что её сестра-близнец потребляла больше питательных веществ. Они обвинили в своих несчастьях другого невинного ребёнка, дав больному возможность выплеснуть своё негодование.

Как говорится, когда родителям не хватает добродетели, их дети не ладят.

В этот момент мистер и миссис Чу потрясенно смотрели на младшую дочь. Они считали, что реальность - это одно, но в глубине души Чу Сюэ Ци была чистой и привлекательной. Даже если она совершала детские ошибки, это было просто из-за её болезни с детства и другого

окружения. Они не могли винить её.

Но внезапная вспышка гнева Чу Сюэ Ци раскрыла её истинное лицо, обнажив её злое сердце, разрушив иллюзии мистера и миссис Чу.

- Ха, неудивительно, что в прошлом ты, казалось, всегда заступалась за меня, но на самом деле подливала масла в огонь или выдумывала ложь, чтобы разрушить мою репутацию, подставляла меня и причиняла мне боль. Итак, ты ненавидишь меня и винишь во всех своих несчастьях, - пробормотала Чу Синь Юэ.

Дело было не только в борьбе за любовь их родителей: Чу Сюэ Ци по-настоящему ненавидела её, хотела мучить, уничтожить. Возможно, она вообще не любила Цинь Чжао, а всего лишь хотела отнять у неё человека, который нравился Чу Синь Юэ.

Кровь отхлынула от лица Чу Сюэ Ци, и она задрожала от страха, но всё же отказалась отступить.

- Это твоя вина! У тебя такое же лицо, как у меня, такова воля небес. Поскольку ты у меня в долгу, тебе проще отплатить мне таким образом! - сказала Чу Сюэ Ци, ошеломленно глядя на то же самое лицо. - Не имеет значения, признаешь ли ты это сейчас, в будущем у тебя будет больше шансов. Тебе от меня не убежать...

[Психбольная!]

Внутренний голос Цзи Фэй выражал то, о чём все думали в тот момент.

Они удивлялись, как семья Чу смогла вырастить такого извращённого человека.

Но в следующую секунду они услышали, как Чу Синь Юэ дрожащим голосом произнесла:

- Нет, ты больше не будешь выдавать себя за меня.

Похоже, у неё была травма от подобных мучений. Чу Синь Юэ внезапно подняла ножницы с земли и чуть было не порезала себе лицо.

Все в тревоге вскрикнули.

Быстро промелькнула фигура, которая протянула руку, чтобы заблокировать ножницы. Все в шоке наблюдали, как Цинь Чжао спасает Чу Синь Юэ. Если бы не он, у девушки был бы, по крайней мере, шрам от ножниц на лице.

Не то чтобы Цинь Чжао был особенно быстрым, но, когда Чу Синь Юэ сделала свой ход, Цзи Фэй увидела информацию и мысленно закричала, позволяя молодому человеку действовать первым.

Чу Синь Юэ не ожидала, что её остановят. Она непонимающе уставилась на Цинь Чжао, заметив, что его ладонь, казалось, кровоточила в том месте, где он схватил ножницы.

Чу Синь Юэ холодно сказала:

- Отпусти! Я больше не хочу за ней убирать. Я больше не хочу, чтобы она крада мои вещи или брать вину на себя. С меня хватит. Я хочу полностью отделиться от неё!

<http://tl.rulate.ru/book/117281/4826655>